

S T U D I A P H I L O L O G I C A

*С. Менгель,
С. Аршембо, М. К. Брагоне, С. В. Власов,
Д. Грбич, Л. В. Московкин, Т. Челбаева*

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПУТИ
ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
В КОНЦЕ XVII —
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

Вклад иностранных ученых
и переводчиков

Ответственный редактор
Светлана Менгель

Издательский Дом ЯСК
Москва
2021

УДК 811.161.1
ББК 82.1Рус-03
А 58

Авторский коллектив:

С. Менгель (разделы: I., I.1, I.1.2, I.1.5, I.2, I.2.1, I.2.2, I.2.3,
II., II.2., II.2.1, II.2.2, III., III.1, III.1.1, III.1.2),
С. Аршембо (раздел: I.1.3), М. К. Брагоне (разделы: II.1.1, II.1.2),
С. В. Власов и Л. В. Московкин (раздел: I.1.4),
Д. Грбич (раздел: III.2), Т. Челбаева (раздел: I.1.1)

А 58 Альтернативные пути формирования русского литературного языка в конце XVII — первой трети XVIII века. Вклад иностранных ученых и переводчиков / Отв. ред. С. Менгель. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2021. — 328 с., ил. — (Вклейка после с. 272.) — (Studia Philologica.)

ISBN 978-5-907290-78-5

Исследование предлагает новое видение проблематики первых грамматик русского языка, созданных в конце XVII — первой трети XVIII в. преимущественно иностранными авторами. Впервые делается попытка рассмотреть произведения иностранных ученых и переводчиков не как плод «лингвистической любознательности» и/или подспорье для «устроителей нового литературного языка» в России, но в контексте западноевропейского культурно-просветительского и грамматологического дискурса, в рамках которого русские грамматики создавались наряду с грамматиками других национальных языков, при этом отнюдь не для «описания живой разговорной речи» в России, как традиционно принято считать, но с целью кодификации русского языка на основе одного из его узусов и издания на этом языке «хороших книг». В зависимости от принадлежности определенным западноевропейским просветительским традициям и понимания культурно-языковой ситуации в России авторы грамматик предлагают альтернативные модели кодификации, отличающиеся не только между собой, но и от того пути, по которому пошло формирование русского литературного языка нового типа в России. Согласно цели исследования приводится анализ образцов переводческой продукции, отражающей представленные в грамматиках модели кодификации, и прослеживаются *per exemplum* пути рецепции подобных текстов. Отдельные грамматические произведения, уже известные научной общественности, рассматриваются под новым углом зрения, позволяющим по-новому увидеть их значение в западноевропейском научно-историческом контексте времени их создания, уточнить грамматические намерения их авторов и предложить для них новую атрибуцию и датировку.

УДК 811.161.1
ББК 82.1Рус-03

*В оформлении переплета использован фрагмент гравюры титульного листа книги
«Besonders curieuses Gespräch im Reich der Todten, zwischen zweyen in Reich der Lebendigen
hochberühmten Männern, Christian Thomasio ... und August Hermann Francken ...», 1729*

ISBN 978-5-907290-78-5

9 785907 290785 >

© Авторы, 2021
© Издательский Дом ЯСК, 2021

Содержание

Предисловие	7
Глава I. Первые грамматики русского языка	11
1. Грамматические произведения иностранных авторов в конце XVII — первой трети XVIII века. Их цели и особенности	13
1.1. К предыстории «Русской грамматики» Генриха Вильгельма Лудольфа, Оксфорд, 1696 — H. W. Ludolf: <i>Grammatica Russica</i> . Oxonii, 1696	31
1.2. Дополнительный источник сведений о грамматических воззрениях Иоганна Эрнста Глюка как автора «Граматики русского языка» (1704) — J. E. Glück: <i>Grammatik der russischen Sprache</i> (1704)	42
1.3. В поисках «духа русского языка»: «Русская грамматика и методика» Жана Соье, Париж, 1724 — J. Sohier: <i>Grammaire et Methode Russes et Françaises</i> , 1724	55
1.4. Первый печатный учебник русского языка как иностранного в России: «Грамматика Французская и Русская», Санкт-Петербург, 1730 — <i>Grammaire Francoise et Russe en Langue moderne / Грамматика Французская и Руская нынѣшняго языка</i> . Въ Санктъ Петербургѣ 1730	70
1.5. «Начальные основы русского языка» Иоахима Кристофа Шталя — J. Chr. Stahl: <i>Rudimenta Linguae Russicae</i> — и «Краткое руководство по русской грамматике в таблицах» — документ из собрания «Extranea» Стокгольмского государственного архива (Ext.157: 6, 38)	89
2. Концепции русского литературного языка в грамматиках иностранных авторов в конце XVII — первой трети XVIII века	126
2.1. Между русским и церковнославянским: культурно-языковая ситуация в России в конце XVII — первой трети XVIII века в представлении иностранных авторов русских грамматик	128
2.2. Альтернативные модели описания и кодификации языкового материала в русских грамматиках иностранных авторов: западноевропейские традиции и образцы, индивидуальные решения	144

- 2.3. Описание русского языкового материала по матрице латинской грамматики: к проблеме формирования грамматической терминологии 171

Глава II. Первые переводы на русский язык. Переводческая деятельность иностранных ученых в первой трети XVIII века 197

1. Размышления Иоганна Вернера Пауса как переводчика о церковнославянском и русском языках 200
 - 1.1. Перевод сочинения И. Г. Сейбольда «Selectiora quædam colloquia latino-germanica» Иоганном Вернером Паусом 201
 - 1.2. Наблюдения о переводе «Малого катехизиса» М. Лютера Иоганном Вернером Паусом 237
2. Русские переводы «Малого катехизиса» А. Г. Франке 254
 - 2.1. Немецкий оригинал «Малого катехизиса» А. Г. Франке и его русские переводы: исторические свидетельства, имеющиеся и отсутствующие экземпляры 257
 - 2.2. Преимущество, авторство, время издания и язык русских переводов «Малого катехизиса» А. Г. Франке по данным текстологического и лингвистического анализа 265

Глава III. Западноевропейская культурно-историческая перспектива формирования русского литературного языка в конце XVII — первой трети XVIII века 273

1. «Русская миссия» пиетистов из Галле — от реформы Реформации к реформе языка. Связь иностранных авторов первых русских грамматик с Галле 274
 - 1.1. Харизма пиетистского движения и университета в Галле как центра интереса Западной Европы к России и русскому языку 275
 - 1.2. Распространение «истинного» христианства на «простом» языке, достойном для общения с Богом и доступном простому верующему 281
2. Культурно-исторический контекст сербской рецепции перевода Симеона Тодорского «Чтири книги w истинномъ Христїанствѣ», Галле, 1735 288

Библиография	301
Архивные материалы	322
Список сокращений	325
Сведения об авторах	326

Предисловие

В основу настоящего исследования заложена идея научного проекта, задуманного как тематический блок на Съезде славистов и осуществленного в процессе плодотворного сотрудничества учеными разных стран.

Тематический блок 1.9: «Альтернативные пути формирования русского литературного языка в доломоносовский период: деятельность иностранных ученых и переводчиков» (организатор: Светлана Менгель) — был успешно представлен на XVI Съезде славистов в Белграде 22 августа 2018 г. Этим деятельность научного проекта, однако, не закончилась, проект продолжал развиваться. Его результаты отражает предлагаемая читателю коллективная монография, которая ставит своей целью дать новое видение проблематики первых грамматик русского языка, подавляющее большинство которых было создано в конце XVII — первой трети XVIII в. иностранными авторами (ср.: Успенский 1997: 524).

В исследовании впервые делается попытка рассмотреть первые русские грамматики, возникшие благодаря инициативе иностранных ученых, не только как плод «лингвистической любознательности» и/или подспорье для «устроителей нового литературного языка» в России (в качестве «второго источника нормализаторских инноваций академической филологии», см.: Живов 1996: 195), но в контексте западно-европейского культурно-просветительского и грамматологического дискурса конца XVII — первой трети XVIII в., в рамках которого русские грамматики создавались отнюдь не с целью «описания живой разговорной речи» в России, как традиционно принято считать (см.: Ларин (ред.) 1937; Успенский 1997 и др.), но с первостепенной целью кодификации русского языка на основе одного из его вариантов (узусов или одной из форм его существования) для возможности издания на этом языке «хороших книг» (Ludolf 1696; Ларин (ред.) 1937: 115; ср.: Успенский 1997: 523; Успенский (ред.) 19876).

В этом плане пульсирующим сердцем исследования следует считать раздел I.2.2, в котором представлены центральные результаты нашего труда: показаны различные модели кодификации русского языка, отраженные в первых русских грамматиках иностранных авторов, — *альтернативные пути формирования русского*

литературного языка в конце XVII — первой трети XVIII в. При этом альтернативы выявляются не только между кодификаторскими концепциями иностранцев и их представлениями об узусе русского языка, достойного лечь в основу кодификации, но и между предлагаемыми в первых грамматиках русского языка моделями кодификации в целом и тем путем, по которому пошло формирование русского литературного языка нового типа в России, впервые, как считается, кодифицированного в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова (1755/1757). Наряду с различиями всех альтернативных путей просматриваются, однако, и точки их пересечения.

Глава I посвящена как, в целом, анализу целей первых русских грамматик (раздел I.1), причин формирования и применения различных кодификаторских концепций, обусловленных видением авторами грамматик культурно-языковой ситуации в России (раздел I.2.1), их принадлежностью к западноевропейским просветительским традициям и западноевропейскому грамматологическому дискурсу (раздел I.2.3), так и анализу отдельных грамматических произведений, уже известных научной общественности, но предстающих под новым углом зрения, позволяющим по-новому и более рельефно увидеть их значение в западноевропейском научно-историческом контексте времени их создания (разделы I.1.1; I.1.3), уточнить грамматические намерения их авторов, предложить для них новую атрибуцию и датировку (разделы I.1.2; I.1.4; I.1.5).

Объем и сложность представленной в Главе I проблематики дает ей полное право занять по объему большую часть нашего исследования. Для сохранения гомогенности изложения вышеназванных общих вопросов по всей главе дается единая нумерация цитируемых примеров, представленная в квадратных скобках []. Нумерация примеров при описании отдельных грамматических произведений приводится в фигурных скобках { } и индивидуальна для каждого из соответствующих разделов.

Формирование литературного языка не исчерпывается, однако, его кодификацией в грамматике. Для его становления необходимо создание текстов на этом языке и их рецепция. Авторы рассмотренных нами первых русских грамматик оставили после себя образцы текстовой продукции; многие из них занимались в солидном масштабе переводами на русский язык. Но, к сожалению, объем текстовой продукции на русском языке различных кодификаторских концепций, сохранившейся до наших дней, далеко не одинаково достаточен для того, чтобы сделать исчерпывающие выводы.

В наибольшем объеме сохранились переводы на русский язык И. В. Пауса, выполненные им в России. Их анализ в соответствии с оригинальной концепцией кодификации «славено-русского» языка, представленной в его грамматике, дается *per exemplum* в первом разделе Главы II (II.1.1; II.1.2). Во втором разделе этой главы представлен анализ двух из числа первых переводов на русский язык, созданных в Западной Европе, напечатанных в Германии и ориентированных на модель кодификации русского языка с опорой на один из его диалектов, представленной в неоконченной

грамматике И. Э. Глюка (II.2.1; II.2.2). Один из этих двух переводов реципировался, по всей видимости, в России.

Глава III предлагаемого читателю исследования выступает «вместо заключения» и призвана дать общий взгляд на формирование русского литературного языка с западноевропейской культурно-исторической перспективы в конце XVII — первой трети XVIII в. (III.1; III.1.1). Этот взгляд и эта перспектива предполагали также еще один альтернативный путь формирования русского литературного языка, не связанный напрямую с грамматиками иностранных авторов, но с текстовой продукцией на «русском» языке, созданной в Германии и предназначенной для рецепции — и реципированной — в России (III.1.2) и за ее пределами (III.2).

* * *

В заключение Предисловия к нашему исследованию я от всей души хочу поблагодарить моих соавторов — старшего научного сотрудника Французского государственного центра научных исследований при Сорбоннском университете в Париже доктора Сильви Аршембо (Франция), профессора университета в Павии Марию Кристину Брагоне (Италия), доцента Санкт-Петербургского государственного университета доктора Сергея Власова (Россия), научного сотрудника Института литературы и искусства в Белграде и сотрудника университета в Кёльне доктора Драгану Грбич (Сербия/Германия), профессора Санкт-Петербургского государственного университета Леонида Московкина (Россия), научного сотрудника университета в Галле-Виттенберге доктора Татьяну Челбаеву (Германия) — за их блестящие научные идеи, интересное, продуктивное и плодотворное сотрудничество, за их поддержку и неустанный интерес к нашему проекту.

Особую благодарность приношу студентке Галле-Виттенбергского университета им. М. Лютера Надежде Райхлинг за ее очень внимательную, точную и ответственную работу по оформлению библиографии и подготовке манускрипта для представления в издательство.

Благодарю «Издательский Дом ЯСК» (Москва, Россия) за интерес к нашей работе, профессиональную подготовку монографии к печати и ее публикацию. Мою искреннюю благодарность выражаю Фонду Александра фон Гумбольдта (Германия), при финансовой поддержке которого публикация монографии смогла состояться.

Светлана Менгель

Берлин — Галле-Виттенберг, май 2020 г.

